

Будущее рынка угля и что будет на него влиять

The future of the coal market and what will influence it

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2024-5-92-96>

ПЕТРЕНКО И.Е.

Горный инженер,
канд. техн. наук,
независимый горный
консультант-эксперт
(угольная промышленность),
e-mail: coaldepartment@inbox.ru

В статье приведен анализ современного состояния угольной отрасли Российской Федерации по таким ее показателям, как объемы добычи угля, инвестиций и прибыли. Установлено отсутствие какой-либо зависимости между указанными показателями в 2021-2023 гг. Определен перечень рисков и угроз, существенно влияющих на экономическое положение предприятий отрасли на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: добыча угля, экономика угольной отрасли, инвестиции в угольной отрасли, прибыли (убытки) угольных предприятий, угольно-промышленные кластеры, риски и угрозы в угольной отрасли.

Для цитирования: Петренко И.Е. Будущее рынка угля и что будет на него влиять // Уголь. 2024;(5):92-96. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-5-92-96.

Abstract

The article provides an analysis of the current state of the Russian coal industry in terms of such indicators as the coal production, investments and profits. It was established that there was no correlation between these indicators in 2021-2023. A list of risks and threats that significantly worsen the economic situation of the Russian coal industry for the nearest future.

Keywords

Coal mining, economics of the coal industry, investments in the coal industry, profits (losses) of coal enterprises, coal industry clusters, risks and threats in the coal industry.

For citation

Petrenko I.E. The future of the coal market and what will influence it. *Ugol*. 2024;(5): 92-96. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-5-92-96.

ВВЕДЕНИЕ

Применительно к угольной отрасли 2023 г. вызывает двойственное ощущение. С одной стороны, мечты наших западных «заклятых друзей» о «разорванной в клочья экономике России» в очередной раз так и остались мечтами, по крайней мере, в рамках угольного сектора нашей экономики. Все базовые показатели деятельности нашей угледобывающей индустрии – объем добычи угля, а также его поставок на внутренний рынок и на экспорт – остались в целом на уровне предыдущего года. Досадное незначительное (на ~1%!) снижение добычи угля было допущено по причине трудностей с вывозом угля на восток в четвертом квартале.

В экономике существует такое понятие «выйти на плато» – это когда показатели отдельной отрасли либо экономики в целом не изменяются в отношении год к году, т. е. нет прироста, но нет и снижения. Применительно к отечественной угольной отрасли можно с уверенностью утверждать, что по итогам прошедшего года

она «осталась на плато», на которое вышла еще в 2021 г. Таким образом, в деятельности нашей угольной отрасли была достигнута как бы некоторая стабильность.

С другой стороны, на протяжении многих последних лет в угольной отрасли наблюдался постоянный и устойчивый рост объемов добычи угля, а также и других сопутствующих показателей. Поэтому «выход на плато» – это, конечно, неплохо, но в то же время заставляет задуматься – а почему так, где привычный рост добычи и что вообще случилось?

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Прежде всего необходимо понять, что происходило с добычей угля в стране в предыдущие годы (рис. 1).

В период 2015-2018 гг. в угольной отрасли страны наблюдался постоянный и устойчивый рост объемов добычи угля. Эпидемия коронавируса в стране в 2019 г. отбросила добычу угля на уровень 2014 г. После завершения противозидемических мероприятий удалось довольно быстро восстановить утраченные позиции, однако серьезно превзойти достигнутые в 2021 г. результаты (442,3 млн т) не получается и по сей день. Поскольку объемы отгрузки угля в этот период полностью коррелируют с объемами его добычи, приводить их подробный анализ здесь не имеет смысла.

Но где же все-таки дальнейший рост угледобычи? К настоящему моменту в российской угольной промышленности обозначились следующие основные точки экономического роста – угольно-промышленные кластеры [1]: Тихоокеанский транспортно-логистический кластер; Западно-Таймырский промышленный кластер (ЗТПК).

Ядром Тихоокеанского транспортно-логистического кластера является Эльгинский угольный комплекс (ЭУК) в Республике Саха (Якутия), который включает в себя группу предприятий по добыче, обогащению, транспортировке и реализации высококачественных углей для коксования с аномально низким содержанием серы и фосфора. Эльгинское угольное месторождение можно сравнить с такими австралийскими месторождениями угля, как Гуниелла, Гордстон и Грегори. Месторождение является частью Южно-Якутского угольного бассейна, запасы угля месторождения оцениваются в 2,2 млрд т, из которых около 90% составляют твердые угли для коксования марки Ж премиального качества.

Лицензионный участок Эльгинского месторождения расположен в юго-восточной части Якутии, приблизи-

тельно в 415 км к юго-востоку от г. Нерюнгри и в 300 км от Байкало-Амурской магистрали (БАМ), в центральной части Токинского угленосного района Южно-Якутского угольного бассейна, вблизи границ Амурской области и Хабаровского края. Операционной компанией, владеющей лицензией на пользование недрами Эльгинского месторождения, является ООО «Эльгауголь».

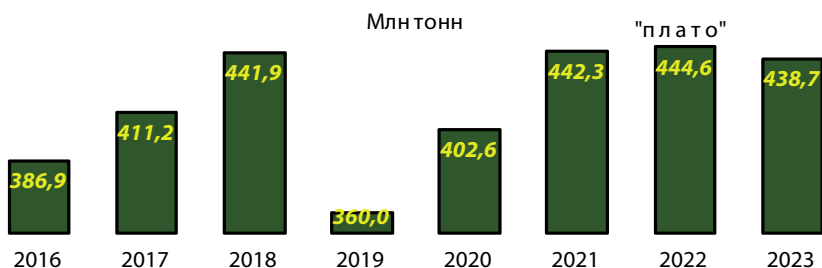
Основным добывающим активом ЭУК является ГОК «Эльга», в состав которого входят Эльгинский угольный разрез и ряд обогатительных фабрик. В 2023 г. здесь добыто 20,1 млн т угля, в том числе 18,1 млн т угля для коксования. К настоящему моменту строительство объектов второй очереди ЭУК одобрено Главгосэкспертизой. Ввод в эксплуатацию второй очереди ЭУК позволит довести добычу угля в компании до 50 млн т в год. В рамках реализации плана развития компании будет создано около 25 тысяч новых рабочих мест.

Абсолютным конкурентным преимуществом ЭУК является то, что через год ООО «Эльгауголь» получит полную независимость от Восточного полигона ОАО «РЖД» вместе со всеми его проблемами. В настоящее время компания ведет строительство Тихоокеанской железной дороги (ТЖД) от Эльгинского угольного месторождения до угольного терминала «Порт «Эльга» на берегу Охотского моря в районе мыса Манорский [2].

Оба объекта, железная дорога и порт строятся параллельно, а программа строительства сформирована таким образом, чтобы строительство обоих объектов было завершено одновременно к началу 2025 г. С этого момента будет сформирован Тихоокеанский транспортно-логистический кластер, а эльгинские угли уйдут с Восточного полигона и будут отгружаться только через ТЖД и «Порт «Эльга». Это даст возможность увеличить общероссийскую добычу угля сразу на 30 млн т в год, а заодно и разгрузить магистрали Восточного полигона, до предела задушенного все возрастающими объемами угольного экспорта.

Западно-Таймырский промышленный кластер (ЗТПК). Проект указанного кластера предполагает разработку Сырадасайского угольного месторождения, расположенного в 110 км юго-восточнее поселка Диксон в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края. Ресурсы месторождения оцениваются в 5 млрд т коксующихся углей марок КЖ, К, КО, относящихся к самым ценным маркам угля. Балансовые запасы месторождения составляют 132761 тыс. т угля. Операционной компанией, владеющей лицензией на пользование недрами Сырадасайского месторождения, является ООО УК «Северная звезда».

Как и в предыдущем случае, здесь тоже имеется неоспоримое конкурентное преимущество – сырадасайские угли будут направляться по Северному Морскому Пути (СМП) в порты потребителей, использование железнодорожного транспорта возможно потребует только на самом финальном участке угольного маршрута. От Сырадасайского месторождения до

Источник: ЦДУ ТЭК.

Рис. 1. Добыча угля в России в 2016–2023 гг., млн т

Fig. 1. Coal production in the Russian Federation in 2016–2023, million tonnes

угольного морского терминала «Енисей» транспортировка угля предусматривается по самому длинному в России закрытому угольному конвейеру протяженностью 54 км (для экологически чистой транспортировки угля).

Проект ЗТПК включает в себя создание угольного разреза мощностью 5 млн т в год на первом этапе и 10 млн т в год на втором, строительство обогатительной фабрики, морского угольного терминала «Енисей», автодороги, вахтового поселка, электростанции, аэродрома и других объектов. К настоящему времени на месторождении уже завершено строительство вахтового поселка на 600 человек жилой площадью более 5,5 тыс. кв. м, где создана вся необходимая для комфортного проживания работников инфраструктура. Завершен первый технологический этап строительства автодороги протяженностью 56 км от морского порта до угольного разреза. Завершено строительство причальной стенки первой очереди грузового причала на терминале «Енисей» морского порта Диксон на Таймырском полуострове (ее длина составляет 129,4 м). Идет подготовка к строительству двух теплоэлектростанций.

Ввод обогатительного комплекса ЗТПК отложился на неопределенный срок... По проекту комплекс должен был оснащаться оборудованием из США, но компанию «Северная звезда» обложили со всех сторон разнообразными санкциями. Понятное дело, что из этого оборудования в Россию не приехало ни болта – спасибо, хоть деньги вернули. Теперь пришлось начинать по-новому подбирать необходимое оборудование, но уже в России или в Китае, заключать договора на поставку, под это оборудование проектировать новую фабрику и т.д.

Таким образом, резервы для наращивания угольного производства в стране имеются – ввод в постоянную экс-

плуатацию только двух указанных угольных кластеров – ЭУК и ЗТПК – дадут дополнительно к существующему уровню добычи в стране около 40 млн т угля. А есть ведь и другие перспективные объекты. К примеру, в УК «Колмар» завершается модернизация ГОКа «Инаглинский» (еще дополнительно +8 млн т угля). А в Минэкономразвития России уже всерьез рассматриваются перспективы освоения угольных месторождений Печорского бассейна, прилегающих к Воркутинскому угленосному району.

Но здесь вступает в силу временной фактор. Не запустятся ни ЭУК, ни Таймырский кластер, ни ГОК «Инаглинский», пока не будут завершены все строительные работы на ТЖД, на терминале «Порт «Эльга», на обогатительном комплексе Таймырского кластера, на обогатительной фабрике № 2 ГОКа «Инаглинский». А завершение указанных работ прогнозируется в основном только через год, т.е. существенный прирост объемов добычи угля в стране следует ожидать не ранее 2026 г.

Создание новых производственных мощностей в любой отрасли человеческой деятельности требует прежде всего финансовых вложений – инвестиций, привлекаемых либо за счет собственных средств, либо в виде заемного капитала (рис. 2).

Из диаграммы на рис. 3 хорошо видно, что к 2023 г. объем инвестиций в основной капитал угольной отрасли достиг своего максимума за последние годы и составил 274,9 млрд руб. (+39,6 млрд руб. к уровню 2022 г.). Это свидетельствует о сохранении высокого уровня инвестиционной привлекательности предприятий угольной отрасли. В то же время следует отметить, что рост объема инвестиций (в 2021–2023 гг. в угольную отрасль было инвестировано 664,1 млрд рублей) не вызвал адекватного роста объема добычи угля, т.е. указанные инвестиции носят долгосрочный характер («длинные деньги»), и отдача от них в виде производственных мощностей ожидается где-то в будущем.

Одним из важнейших показателей производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности угледобывающих предприятий является их прибыль (убыток). И снова хорошо видно из диаграммы, что динамика показателей прибыли (убытков) в угольной отрасли совершенно не коррелирует с объемами добычи угля (рис. 3).

Напрашиваются следующие выводы: объемы инвестиций в угольную отрасль в 2021–2023 гг. не оказывали никакого позитивного влияния на объемы добычи угля в стране – за указанный период объем капвложений в отрасль вырос со 153,9 до 274,9 млрд руб. в год (в 1,8 раза), а объемы добычи угля за тот же период сократились с 442,3 до 438,7 млн т, или на 3,6 млн т (-0,8%); объемы прибыли в угольной отрасли никак не коррелируют с объемами добычи угля – рост добычи угля в отрасли в 2021 г. (+39,7 млн т к предыдущему году) обернулся для предприятий отрасли убыт-

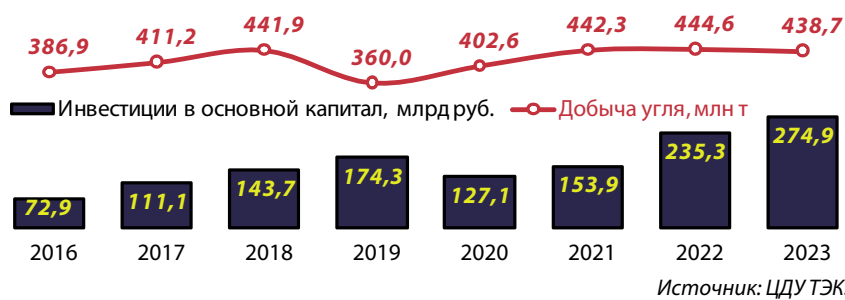

Рис. 2. Добыча угля и инвестиции в основной капитал угольной отрасли в 2016–2023 гг.

Fig. 2. Coal production and fixed capital investments in the coal industry in 2016–2023

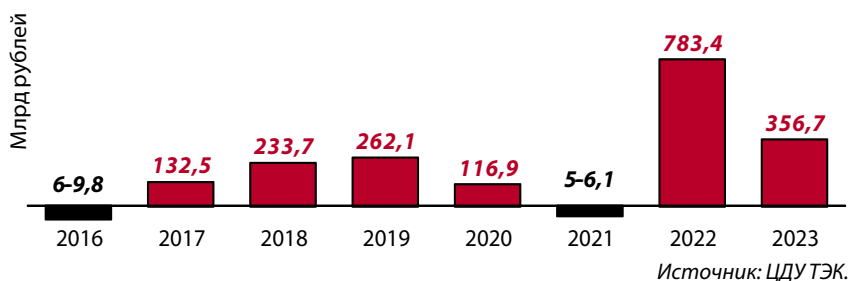

Рис. 3. Прибыль/убыток (до налогообложения) предприятий угольной отрасли

Fig. 3. Income and losses of coal companies before tax

ками в 56,1 млрд руб. В 2022 г. прибыль отрасли выросла сразу на 839,5 млрд руб., еще через год, в 2023 г. – снизилась на 426,7 млрд руб., или более чем в 2 раза в течение года. Однако объемы добычи угля в период 2021–2023 гг., как уже говорилось выше, почти не изменились.

Так что же происходило у нас в стране в 2023 г., что повлекло за собой более чем двукратное падение прибыли в угольной отрасли? Очевидно, что факторы, определяющие уровень прибыльности угольной отрасли, находятся где-то за пределами внутренней экономической среды угольной отрасли, и искать их необходимо именно там.

Сначала вспомнили про пошлины. С 1 октября 2023 г. и до конца 2023 г. были введены экспортные пошлины на уголь, а также почти на все виды товаров, кроме нефти, нефтепродуктов, газа, лесоматериалов, лома, зерна и продукции машиностроения. При этом размер пошлины является «плавающим» и зависит от курса доллара. При сегодняшних ценах FOB на энергетический уголь (февраль 2024 г.) в российских портах на Балтике (74,50 дол./т), Черном море (79 дол./т) и Дальнем Востоке (109,9 дол./т) пошлина при курсе рубля 97 Р/\$ составит 7%, или 5–8 \$/т.

Сильнее всего от введения пошлины, как обычно, пострадали угольщики. Введение экспортных пошлин создало для них серьезные риски при экспорте угля через порты Дальнего Востока (особенно для грузоотправителей, не имеющих собственных портовых мощностей), а поставки в направлениях портов Балтики и Черноморского бассейна сделало просто убыточными [3].

Впоследствии эти пошлины с 01.01.2024 были отменены, но ненадолго... Своим распоряжением Правительство Российской Федерации эти пошлины с 01.03.2024 вернуло. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правительство Кузбасса уже заявило, что возврат экспортных курсовых пошлин на уголь увеличит налоговую нагрузку на предприятия, а также может привести к снижению инвестиционных программ развития угольщиков.

Затем настала очередь и железнодорожников. С 01.12.2023 железнодорожные грузовые тарифы на перевозку угля взлетели сразу на 10,74% (второе в течение 2023 г. увеличение тарифов). В итоге российские угольные компании получили не предусматривавшийся ранее рост транспортной составляющей в конечной цене угля у потребителя.

Сегодня уровень угольного экспорта удерживается за счет системы дисконтов (к примеру, в феврале-марте 2024 г. российский уголь поставляется в Индию с дисконтом около 20–30% по сравнению с ценой на австралийский уголь), что дает возможность трейдерам создавать конкурентное преимущество по ценовому показателю [4]. В условиях беспрецедентных антироссийских санкций, когда российским поставщикам угля приходится переориентировать грузовые потоки и искать новые экспортные маршруты, большинство поставок в страны Азии через северо-западные и южные порты России находятся на грани рентабельности или приносят убыток. Поэтому рост конечной цены на российский экспортный уголь у потребителя сводит на «нет» все наше ценовое конкурентное преимущество, что в конечном итоге может привести к сокращению объемов угольного экспорта.

Но и это еще не все! Известно, что мировой угольный рынок характеризуется достаточно высокой волатильностью. По этой причине его ценовая конъюнктура может изменяться в достаточно широком диапазоне цен, а также длительности периодов. Так вот, все эти тарифно-пошлинные приключения, случайно или не очень, пришлось как раз на тот момент, когда цены мирового угольного рынка на всех его основных торговых площадках упали «ниже плинтуса». И хотя объемы российского угольного экспорта при этом удалось сохранить, его маржинальность и по сей момент оставляет желать лучшего.

А если добавить еще высокий уровень инфляции, рост курса рубля по отношению к доллару США, высокую степень импортозависимости в области горношахтного оборудования в угольной отрасли, низкую провозную способность магистралей Восточного полигона, а также негативные ожидания, связанные с ростом НДПИ на добычу угля (проект Закона, речь о котором уже бродит в кулуарах Минфина), то получим практически полный перечень рисков и угроз, оказывающих влияние на прибыльность угледобывающих предприятий.

Провальная таможенно-тарифная политика государства в отношении угольной отрасли обозначилась буквально с начала года – общая отгрузка угля, по оперативным данным, за январь-февраль 2024 г. снизилась относительно уровня прошлого года на 6,3% и составила 61,7 млн т. При этом внутрироссийские поставки угля снизились на 2,1% и составили 33,4 млн т, экспорт угля снизился на 10,9% и составил 28,3 млн т. Комментарии, как говорится, излишни.

В январе 2024 г. добыча в Сибирском федеральном округе выросла на 1%, однако в крупнейшем угольном регионе страны – Кузбассе произошло снижение добычи угля. Основная проблема здесь – вывоз угля из региона. При этом высокие условно-постоянные расходы заставляют кузбасские компании везти уголь в западном направлении даже себе в убыток, иначе потери для бизнеса будут еще больше. В результате, по информации Министерства угольной промышленности Кузбасса, экспортные поставки из Кузбасса в январе сократились почти на 16%. Именно снижение экспорта привело к сокращению кузбасской угледобычи [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях антироссийских санкций отечественная угольная отрасль работает уже третий год. Как уже отмечалось выше, за этот период особого снижения угледобычи, равно как и ее роста, не наблюдалось, т. е. хваленые американские санкции «ушли в песок». Конечно, в некоторой степени они осложнили жизнь российским угольщикам, но вот на результатах деятельности отрасли никак не отразились, и конечная цель антироссийских санкций – подрыв экономической деятельности страны – достигнута не была.

Практически полностью поменялся перечень импортеров российского угля. Основной вектор российского угольного экспорта развернулся на 180° – с запада на восток, тем самым поменяв отработанные логистические схемы. Угледобывающие компании научились грамотно применять меры противодействия импортным санкциям вплоть до прямого ухода от них.

И самое главное – в отрасли завершаются формирование точек экономического роста и подготовка к их выходу на проектную мощность в 2025-2026 гг. Это и Тихоокеанский транспортно-логистический, и Западно-Таймырский промышленный кластеры, и Инаглинский ГОК УК «Колмар», и некоторые другие объекты.

Поэтому все-таки хочется верить, что, несмотря ни на какие санкции своры «западных товарищей», ни на враждебное внешнее окружение российской угольной отрасли, в ближайшем будущем ее ждет настоящий прорыв, обеспечивающий экономическое развитие, прежде всего наиболее проблемных территорий – Дальнего Востока и Крайнего Севера нашей страны.

Список литературы • References

1. Петренко И.Е. Точки экономического роста в угольной промышленности России / Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума Наука и инновации – современные концепции (г. Москва, 30 июня 2023 г.). Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. Том 1. М.: Издательство Инфинити, 2023. С. 9-17. DOI: 10.34660/INF.2023.10.70.074.
2. Петренко И.Е. Восточный полигон: камо грядеши? // ТЭК России. 2023. № 5. С. 36-41.
Petrenko I.E. Eastern Polygon: Where Are We Going To? *TEC of Russia*. 2023;(5):36-41.
3. Петренко И.Е. Риски угольной отрасли // ТЭК России. 2023. № 11. С. 12-15.
Petrenko I.E. Risks of the coal industry. *TEC of Russia*. 2023;(11):12-15.

4. Индия в три раза нарастила импорт угля из России. ИА Красная Весна, 20 марта 2024, 21.46.
URL: https://rossaprimavera.ru/news/30992a45?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzden.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 15.04.2024).
5. Кузбасский уголь становится проблематично вывезти. Прокопьевск, 19.03.2024. Портал «Российский уголь». URL: https://rosugol.ru/news/news.php?ELEMENT_ID=38059 (дата обращения: 15.04.2024).
6. Левчук А. Имеющие активы в Кузбассе СУЭК и Мечел попали в санкционные списки. NGS42.RU. URL: <https://ngs42.ru/text/politics/2024/02/24/73266251/?ysclid=ltzh3o4yyp848492660> (дата обращения: 15.04.2024).

Authors Information

Petrenko I.E. – Mining Engineer, PhD (Engineering), Independent Mining Consultant – Coal Sector Expert, e-mail: coaldepartment@inbox.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1.04.2024

Поступила после рецензирования: 16.04.2024

Принята к публикации: 26.04.2024

Paper info

Received April 1, 2024

Reviewed April 16, 2024

Accepted April 26, 2024

Якутуголь провел экскурсию для школьников

АО ХК «Якутуголь» – одно из крупнейших угледобывающих предприятий Дальнего Востока. В состав компании входят: разрезы «Нерюнгринский», «Кангаласский» и «Джебарики-Хая», а также обогатительная фабрика «Нерюнгринская».

АО ХК «Якутуголь» провело обзорную экскурсию для школьников из Чурапчинского района Якутии. Ребята увидели разрез со смотровой площадки, сфотографировались на фоне самосвала «БелАЗ» грузоподъемностью 220 т, познакомились с историей Якутугля, узнали о производственном цикле и востребованных профессиях предприятия. Школьники остались под большим впечатлением от экскурсии.

В мероприятии приняли участие 20 учеников восьмых и десятых классов с технологическим уклоном Чурапчинской средней общеобразовательной школы им. С.А. Новгородова.

«Очень радует, что школы ориентируют детей на производство. Это даст ребятам возможность более осознанно выбрать профессию и набраться необходимых знаний, а предприятиям – обеспечить приток квалифицированных кадров. Надеемся, что учеников заинтересовала угледобыча, и в будущем кто-то из них станет горняком», – сказал **управляющий директор АО ХК «Якутуголь» Сергей Коломников**.

Пресс-служба АО ХК «Якутуголь»